

США — КНР: стратегический баланс

В. И. Батюк

Институт США и Канады РАН,
Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

Для цитирования: Батюк В.И. США — КНР: стратегический баланс // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. Т.15. Вып.4. С.390–404. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.403>

В данной статье рассматривается нынешнее состояние американо-китайского стратегического баланса — как военные, так и экономические аспекты последнего. Этот баланс, однако, меняется не в пользу Соединенных Штатов. В настоящее время КНР является крупнейшей экономикой в мире, и экономические связи с Поднебесной слишком важны для партнеров и союзников США, чтобы они пошли на разрыв торгово-экономических связей с Китаем в угоду Вашингтону. Что еще более важно, стремительный рост китайского военно-технического потенциала в последние годы привел к радикальным переменам в балансе сил в западной части Тихого океана. Вашингтон утратил былое абсолютное военное превосходство в прибрежных районах КНР, и в случае широкомасштабного вооруженного американо-китайского конфликта в районе Тайваня или в Южно-Китайском море американские потери будут огромными, а Соединенные Штаты не смогут добиться решительной победы в ходе этого конфликта. В этих условиях американская правящая элита едино в том, что без системы антикитайских альянсов, которые должны объединить как страны Индо-Тихоокеанского региона, так и страны, находящиеся вне ИТР, сдерживание Китая невозможно. Администрация Байдена продолжила трамповскую политику строительства «санитарного кордона» вокруг Китая с вовлечением в это строительство и внерегиональных акторов. Речь идет о создании военно-политического альянса AUKUS, куда вошли Австралия, Великобритания и США. Цель этого альянса — противодействие Китаю в спорных районах акватории Южно-Китайского моря. Делается вывод о том, что формирование такой системы союзов труднодостижимо — и дело не только в том, что партнеры и союзники Соединенных Штатов слишком заинтересованы в поддержании торгово-экономических связей с КНР, чтобы участвовать в создании антикитайского «санитарного кордона». Стратегическая изоляция Китая невозможна, если не удастся привлечь в антикитайскую систему союзов Россию. В настоящее время, однако, у Китая имеется прочный тыл в виде крепнущего российско-китайского партнерства и сотрудничества. Действия США и их союзников, которые Москва и Пекин рассматривают как угрожающие и провокационные (расширение НАТО на Восток; американское блокостроительство в ИТР), не могли не привести к серьезному пересмотру российским и китайским руководством военного сотрудничества между двумя державами.

Ключевые слова: стратегический баланс, стратегические ядерные силы, концепция *По-яса и пути*, стратегия сдерживания, российско-китайское партнерство.

Введение

В настоящее время американская политическая элита едина, как никогда, в том, что именно Китайская Народная Республика является главным противником Соединенных Штатов на международной арене. Эту точку зрения разделяют лидеры республиканцев и демократов — двух ведущих политических партий страны.

Вывод о том, что именно Китай является врагом № 1, был сделан еще администрацией Д. Трампа. При всех политических и личных разногласиях между Трампом и Байденом администрация 46-го президента унаследовала эти антикитайские взгляды своей предшественницы.

В начале марта 2021 г. был опубликован документ под названием «Временное стратегическое руководство по национальной безопасности» (Interim National Security Strategic Guidance), в котором были изложены взгляды администрации Байдена на ключевые проблемы американской внешней и военной политики. Согласно «Временному стратегическому руководству», главным противником Соединенных Штатов на международной арене является Китайская Народная Республика, поскольку, как указывается в документе, это единственный противник, способный использовать свою экономическую, дипломатическую, военную и технологическую мощь, чтобы бросить вызов «стабильной и открытой международной системе» (иными словами — глобальному американскому лидерству) [1, р. 8].

Год спустя, в марте 2022 г., при разработке национальной оборонной стратегии Соединенных Штатов в Пентагоне пришли к выводу о том, что Китай является «самым важным стратегическим конкурентом и главной проблемой» Министерства обороны США [2].

И для таких выводов у американских правящих кругов имеются весомые основания. Если обратиться к опыту «первой» холодной войны, то тогда Соединенные Штаты могли проводить успешную политику сдерживания и СССР, и Красного Китая прежде всего благодаря своему абсолютному экономическому превосходству над коммунистическими гигантами. Советско-американское противостояние проходило исключительно в военно-политической сфере, ибо участие Советского Союза в мировой (капиталистической) экономике было минимальным.

В настоящее время, во время «второй», американо-китайской, холодной войны, баланс экономических сил в мире резко изменился — и не в пользу США. Теперь уже Китай, а не Америка, является крупнейшей в мире экономикой — и с этим обстоятельством приходится считаться американским правящим кругам. Нынешний уровень экономической взаимозависимости между США и КНР не позволяет официальному Вашингтону вести эффективную экономическую войну против Пекина, о чем подробнее будет сказано ниже.

Меняющийся — не в пользу США — баланс сил между Америкой и Китаем находится в центре внимания американских экспертов-международников. Как отметил один из авторитетнейших специалистов в области международных отношений Дж. Най, «именно эта глубокая экономическая взаимозависимость отличает отношения Америки с Китаем от отношений с СССР во время “холодной войны”». С Советами США играли в одномерную шахматную игру, где обе стороны были крайне взаимозависимы в военной сфере, но не в экономических или транснациональных отношениях. Напротив, с Китаем Америка играет в трехмерные шахматы,

с намного более разнообразным распределением сил на военном, экономическом и транснациональном уровнях» [3].

Особую озабоченность у представителей американской политико-академической элиты вызывает российско-китайское сближение в последние годы — причем важнейшей причиной этого сближения является противостояние Вашингтону со стороны Москвы и Пекина. По мнению старшего научного сотрудника Института Катона Т. Карпентера, «Китай, безусловно, является более сильным претендентом на позиции Америки как действующего глобального гегемона. Это означает, что Соединенным Штатам необходимо как можно скорее пойти на сближение с Москвой. Попытка вести холодную войну на два фронта — наихудший из возможных вариантов. К сожалению, похоже, что это де-факто стратегия Вашингтона. В лучшем случае нынешний подход усилит и без того тревожное стратегическое перенапряжение, которое истощает страну экономически и иным образом. Это также, вероятно, в конечном итоге приведет к дипломатическому и военному противостоянию с альянсом Россия — КНР, который превзойдет Соединенные Штаты и их разрозненную сеть... союзников и клиентов» [4].

О том, что углубляющееся российско-китайское сотрудничество еще больше осложняет положение США на международной арене, пишет и старший научный сотрудник Совета по международным отношениям и профессор Джорджтаунского университета Ч. Купчан. По его мнению, «китайско-российское партнерство значительно усугубляет проблему, которую усиление Китая ставит перед США. Благодаря сотрудничеству Пекина и Москвы расширяются амбиции Китая и его влияние во многих регионах мира в битве за контроль над глобальными институтами и во всемирной борьбе между демократией и нелиберальными альтернативами» [5].

Целью данной работы является изучение стратегического баланса между Соединенными Штатами и Китайской Народной Республикой. Анализируя американо-китайский стратегический баланс, мы будем руководствоваться неореалистическим подходом к международным отношениям. В соответствии с данной парадигмой государства остаются ведущими акторами на международной арене, однако (и это обстоятельство отличает неореализм от классического реализма) отношения между ними более не носят характера непрерывной «войны всех против всех»: неореалисты исходят из того, что в современных условиях большую роль играют международные институты и структуры (см. [6]).

Под американо-китайским стратегическим балансом мы понимаем такое соотношение не только военно-технических потенциалов, но и экономической мощи США и КНР, которое определяет позиции этих двух стран на мировой арене. И если при оценке советско-американского стратегического баланса в годы первой холодной войны можно было вывести за скобки соотношение экономических потенциалов США и СССР, то в условиях второй холодной войны, где ведущую роль играет американо-китайское противостояние, необходимо учитывать и соотношение экономических сил Соединенных Штатов и Китая, принимая во внимание как существующий уровень экономической взаимозависимости между Вашингтоном и Пекином, так и глобальное экономическое присутствие КНР.

Американская элита едина и в том, что в одиночку Соединенные Штаты не смогут справиться с этим китайским вызовом. Вот почему в последние годы Вашингтон пытается создать систему союзов и партнерств в Индо-Тихоокеанском

регионе, которая станет своего рода «санитарным кордоном» по периметру государственных границ КНР.

Америка и Китай: соотношение экономических сил

Еще в 2010 г. Китайская Народная Республика стала крупнейшей индустриальной державой в мире, а в 2014 г., обойдя США по размерам ВВП по ППС, превратилась в самую большую экономику на планете Земля. По данным Всемирного банка на 2020 г., ВВП Китая составил свыше 24 трлн долл. против 21 трлн долл. у США [7].

Но дело даже не только в размерах китайской экономики. По мнению американских деловых и политических кругов, Китай в настоящее время стал опасным конкурентом американских товаропроизводителей не только на международных рынках, но и на собственном американском рынке. В 2017 г. дефицит американского торгового баланса в торговле с КНР достиг 375 млрд долл. [8].

И целью той торговой войны, которая была инициирована Д. Трампом против Китая в начале 2018 г., было исправление этого дисбаланса. Два года спустя, однако, в январе 2020 г., администрация Трампа была вынуждена пойти на соглашение с китайской стороной, с тем чтобы прекратить эту торговую войну, которая привела к серьезным потерям в американской экономике.

Своей цели — ликвидации дефицита в торговле с Китаем — Вашингтону добиться не удалось: так, в 2021 г. китайское положительное сальдо в торговле с США достигло 396,5 млрд долл., что намного больше, чем до начала американо-китайской торговой войны, в 2018 г. (тогда американский дефицит в торговле с Китаем составил 323 млрд долл. [9]). В то же время надежды на возвращение рабочих мест из Китая в Америку не оправдались. Эта неудачная торговая война, однако, продемонстрировала всю степень экономической зависимости Соединенных Штатов от торгово-экономических связей с Китайской Народной Республикой.

Еще хуже (с точки зрения официального Вашингтона) — быстрый рост экономического присутствия Китая в мире, что, разумеется, не может не иметь серьезных политических последствий [10, p. 23]. Китайская концепция «Пояса и пути», которая охватывает большую часть Евразии, включая и некоторых американских союзников по НАТО, — это далеко не единственная китайская инициатива в области экономической интеграции, которой Вашингтон в настоящее время не может предложить никакой реальной альтернативы.

Так, в ноябре 2020 г. было подписано соглашение о Всестороннем региональном экономическом партнерстве (Regional Comprehensive Economic Partnership). Результатом реализации этого соглашения станет формирование крупнейшей в мире зоны свободной торговли, на территории которой проживают около 2,2 млрд человек, а суммарный объем производства — 28 трлн долл., т. е. 1/3 мирового объема ВВП. К данному соглашению присоединились и союзники США в Индо-Тихоокеанском регионе, включая Японию, Южную Корею, Австралию, Новую Зеландию, Сингапур, Филиппины и Таиланд [11].

Кроме того, Пекин подал заявку на присоединение к Всеобъемлющему и прогрессивному соглашению о Транстихоокеанском партнерстве (СРТПП), состоящему из 11 членом, блоку свободной торговли, создание которого было инициировано США (однако при Трампе от этой идеи отказались). Чтобы перехватить экономи-

ческую инициативу у Китая в ИТР, президент Байден в ходе встречи с представителями стран Индо-Тихоокеанского региона (Индия, Индонезия, Таиланд, Вьетнам, Бруней, Филиппины, Австралия, Новая Зеландия, Южная Корея, Япония, Сингапур, Малайзия) в мае 2022 г. объявил о создании так называемой Индо-Тихоокеанской экономической системы (Indo-Pacific Economic Framework). Данная инициатива уже вызвала неоднозначную реакцию и у американских партнеров в регионе (которые рассчитывали на возвращение США в ТТП), и у американских экспертов. Ведь эта предложенная Байденом система предусматривает общие стандарты в области охраны труда и защиты окружающей среды — но не сокращение торговых барьеров [12, р. 6]. Иными словами, Индо-Тихоокеанской экономической системе вряд ли удастся перехватить экономическую инициативу у «Пояса и пути».

Еще более странное впечатление произвела другая инициатива байденовской администрации — о создании «Партнерства в Голубом Тихом океане» (Partners in the Blue Pacific). Участниками этого объединения, помимо США, стали Австралия, Великобритания, Новая Зеландия и Япония. В заявлении от 24 июня 2022 г. об образовании «Партнерства» в качестве его основных целей были указаны «климатический кризис, связь и транспорт, безопасность и защита на море, здравоохранение, процветание и образование». О торгово-экономическом сотрудничестве — ни слова [13].

Но Китай бросает вызов изрядно ослабевшей американской экономической гегемонии не только в ИТР, но и в Европе. 30 декабря 2020 г. было заключено Всеобъемлющее соглашение об инвестициях (ВСИ) между ЕС и КНР. Данное соглашение — свидетельство дальнейшего экономического проникновения Китая в Европу. Информация о ВСИ стало тем более болезненной для Вашингтона, что переговоры между США и ЕС о формировании Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП) были сорваны еще в 2016 г. и никаких перспектив возобновления этих переговоров нет.

Стремясь сорвать экономическое сближение ЕС и КНР, администрация Байдена оказала давление на Брюссель и в итоге добилась введения Евросоюзом санкций против Пекина под предлогом ущемления прав уйгуров. В ответ Китай ввел контрсанкции, после чего Европейский парламент принял решение от 20 мая 2021 г. о замораживании ВСИ [14]. Но, несмотря на возникшие трудности, и европейцы, и китайцы слишком заинтересованы во ВСИ. И в декабре 2021 г. новый канцлер ФРГ О. Шольц в телефонном разговоре с председателем КНР Си Цзиньпином выразил надежду на восстановление соглашения о ВСИ [15].

Как видно, американские союзники и в Европе, и в Азии слишком заинтересованы в торгово-экономических связях с Китаем, чтобы добросовестно выполнять свой союзнический долг перед Соединенными Штатами, особенно в условиях, когда американская политика сдерживания может нанести ущерб взаимовыгодным экономическим связям с КНР.

Американо-китайский военно-стратегический баланс

За последние годы соотношение военных сил США и КНР претерпело грандиозные перемены. Давно прошли те времена, когда американские военные располагали абсолютным превосходством в западной части Тихого океана, в непосред-

ственной близости от китайских берегов. Народно-освободительная армия Китая (НОАК) теперь способна проводить в отношении США стратегию «ограничение доступа / воспреещение присутствия» (Anti-Access / Area Denial) на расстоянии до 450 морских миль от китайского побережья.

В последние годы КНР сумела добиться и количественного роста, и качественного совершенствования своих стратегических ядерных сил. Как отмечается в докладе Министерства обороны США «Развитие военного потенциала и потенциала в области безопасности Китайской Народной Республики», в настоящее время арсенал китайских МБР, способных достичь территории континентальных Соединенных Штатов, насчитывает до 100 единиц (включая жидкотопливные DF-5 и DF-5B (последняя — с РГЧ ИН) и твердотопливные DF-31 и DF-31A с мобильным стартом). С 2019 г. начала поступать на вооружение твердотопливная ракета DF-41 с мобильным стартом и РГЧ ИН [10, р. 61–62], оснащенные средствами прорыва противоракетной обороны. Кроме того, на вооружении ВМС КНР находятся 6 ПЛАРБ «Джин» (модель 094), оснащенные БРПЛ JL-2 с дальностью 7200 км [10, р. 41]. (см. таблицу).

Американо-китайский стратегический ядерный баланс

Стратегические ядерные носители	США		КНР	
	Количество развернутых стратегических носителей	Количество развернутых стратегических боеголовок	Количество стратегических носителей	Количество стратегических боеголовок
МБР	400	400	100	100 (?)
БРПЛ	240	1000	48	48 (?)
Стратегические бомбардировщики	66	300	0	0

Источники: [16; 17].

Таким образом, уже не только китайские МБР, но и БРПЛ, развернутые на китайских атомных субмаринах, могут нанести ядерный удар по континентальной части США, находясь вблизи китайских берегов, под защитой ВМФ и ВВС КНР. Серьезную озабоченность у Вашингтона вызывает и переоснащение китайских средних бомбардировщиков Н-6К крылатыми ракетами средней дальности, а также системой дозаправки в воздухе, что резко увеличило возможности этого самолета в нанесении ударов по американским объектам в западной части Тихого океана [10, р. 56].

Появились сообщения о строительстве в районе китайско-монгольской границы 230 ракетных шахт, в которых могут быть размещены китайские МБР с РГЧ ИН типа DF-41 (ракеты такого типа могут доставить до 10 боевых блоков до территории США). В этом случае только в этих ракетных шахтах китайская сторона сможет разместить стратегические ракеты с общим числом боеголовок 2300 единиц. Это больше, чем в настоящее время имеют на вооружении СЯС США и РФ (согласно Договору СНВ-3, общее количество развернутых стратегических боезарядов у Мо-

сквы и Вашингтона не должно превышать 1550 единиц) [18]. И финансовые, и технологические ресурсы позволяют КНР осуществить этот проект и тем самым стать ядерной державой № 1 в мире. Некоторые высокопоставленные американские военные утверждают, что в ближайшее время Стратегическому командованию ВС США придется уделять стратегическому ядерному сдерживанию Китая не меньше (а может быть, и больше) внимания и сил, чем сдерживанию России [19].

НОАК добилась серьезных успехов в техническом совершенствовании и количественном наращивании своих управляемых ракет «земля — земля», включая и гиперзвуковые системы. Китайские баллистические и крылатые ракеты, стартовав с побережья, способны гарантированно вывести из строя цели на расстоянии от 1000 до 1500 км от китайских берегов [10, p.60–61].

Применение гиперзвукового оружия в ходе конфликта на Украине показало, что это оружие может поражать и высокозащищенные цели, способные выдержать ядерный удар (включая командные бункеры и ракетные шахты). До сих пор считалось, что высокоточное оружие с неядерной головной частью может уничтожить лишь незащищенные стратегические объекты (например, радары системы предупреждения о ракетном нападении, системы связи с подводными атомными ракетными носителями, находящимися на боевом патрулировании, стратегические бомбардировщики на аэродромах).

Теперь же выясняется, что неядерные гиперзвуковые системы могут нанести серьезный ущерб и высокозащищенным стратегическим целям, что открывает новые возможности для державы, имеющей такие системы на вооружении. Например, открывается возможность нанесения превентивного удара по важнейшим стратегическим целям потенциального противника, не прибегая при этом к применению ядерного оружия. Это обстоятельство делает американское отставание в разработке и производстве гиперзвукового оружия от Китая и России еще более угрожающим для американского военного присутствия в ИТР.

Стремительный рост китайского военно-технического потенциала в последние годы привел к радикальным переменам в балансе сил в западной части Тихого океана. Вашингтон утратил былое абсолютное военное превосходство в прибрежных районах КНР, и в случае широкомасштабного вооруженного американо-китайского конфликта в районе Тайваня или в Южно-Китайском море американские потери будут огромными, а Соединенные Штаты не смогут добиться решительной победы в ходе этого конфликта [20, p. ix].

Разумеется, военный и военно-стратегический потенциал США превосходит военную мощь Китая, но официальный Вашингтон вынужден, в отличие от Пекина, расходовать этот свой потенциал на глобальное военное присутствие Соединенных Штатов. Это одна из причин того, почему в Азиатско-Тихоокеанском регионе военный баланс меняется не в пользу Америки.

Американская стратегия сдерживания Китая

Изменившийся за последние годы (не в пользу США) баланс сил между США и КНР исключает для Вашингтона возможность сдерживания Пекина в одиночку. Американская правящая элита едина в том, что без партнеров и союзников Соединенные Штаты не смогут решить эту задачу.

При президенте-республиканце Д. Трампе была выдвинута Индо-Тихоокеанская стратегия Соединенных Штатов, суть которой — выстраивание «санитарного кордона» вдоль южного и восточного рубежей КНР. В этом документе утверждалось, что Соединенные Штаты укрепили свои союзы с Японией, Южной Кореей, Австралией, Филиппинами и Таиландом. «Мы также предприняли шаги по расширению партнерских отношений с Сингапуром, Тайванем, Новой Зеландией и Монголией. В Южной Азии мы работаем над операционализацией нашего широкомасштабного оборонного партнерства с Индией, одновременно развивая новые партнерские отношения со Шри-Ланкой, Мальдивскими островами, Бангладеш и Непалом. Мы также продолжаем укреплять отношения в области безопасности с партнерами в Юго-Восточной Азии, включая Вьетнам, Индонезию и Малайзию, и поддерживаем отношения с Брунеем, Лаосом и Камбоджей. На Тихоокеанских островах мы укрепляем наше взаимодействие, чтобы сохранить свободный и открытый Индо-Тихоокеанский регион, поддерживать свободу мореплавания и продвигать наш статус партнера по безопасности. Усилия по поддержанию свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона также сблизили нас с нашими ключевыми союзниками, включая Великобританию, Францию и Канаду, каждый из которых имеет свою собственную тихоокеанскую идентичность» [20, p. 20].

Президент-демократ Дж. Байден фактически продолжил эту политику строительства «санитарного кордона» вокруг Китая с вовлечением в строительство и внерегиональных акторов. Как было отмечено в утвержденной администрацией Байдена в феврале 2022 г. Индо-Тихоокеанской стратегии, «мы углубляем наши пять региональных договорных союзов — с Австралией, Японией, РК, Филиппинами и Таиландом — и укрепляем отношения с ведущими региональными партнерами, включая Индию, Индонезию, Малайзию, Монголию, Новую Зеландию, Сингапур, Тайвань, Вьетнам и Тихоокеанские острова. Мы также будем поощрять наших союзников и партнеров укреплять свои связи друг с другом, особенно с Японией и Республикой Корея. Мы будем поддерживать и расширять возможности союзников и партнеров, поскольку они сами берут на себя роль регионального лидера, и мы будем работать в гибких группах, которые объединяют наши коллективные силы, чтобы противостоять определяющим проблемам нашего времени, особенно в рамках QUAD» [21, p. 9].

При этом Вашингтон для реализации целей своей Индо-Тихоокеанской стратегии собирается привлечь партнеров и союзников за пределами региона, и прежде всего страны — члены ЕС и НАТО [22, p. 10].

В Индо-Тихоокеанском регионе новая демократическая администрация, по словам Байдена, продолжит военное противостояние с Китаем в Южно-Китайском море и будет развивать отношения с военно-политическими союзниками США в АТР, включая Японию, Южную Корею, Австралию и Индию [23].

Администрация Байдена продолжила Четырехсторонний диалог по вопросам безопасности (*Quad, Quadrilateral Security Dialogue*) в Азиатско-Тихоокеанском регионе, инициированный в ноябре 2017 г. администрацией Трампа.

Как заявил советник президента Байдена по вопросам национальной безопасности Дж. Салливан, новая администрация будет и дальше развивать формат «четверки» и опираться на него в своей политике в Индо-Тихоокеанском регионе. По его словам, администрация Байдена намерена в этом отношении сохранять «пре-

емственность и пытаться укрепить и продолжить шаги, которые были предприняты предыдущей администрацией» [24].

12 марта 2021 г. был проведен саммит «четверки» в онлайн-формате, а в сентябре 2021 г. состоялась очная встреча лидеров США, Японии, Индии и Австралии в Вашингтоне. Было еще раз подтверждено намерение строить «свободный, открытый, инклюзивный, здоровый Индо-Тихоокеанский регион, который опирается на демократические ценности и свободен от принуждения» [25].

По поводу участия Индии в *Quad* следует отметить, что в Нью-Дели не рассматривают свою страну в качестве полноценного союзника Соединенных Штатов, союзника того же уровня, что Австралия и Япония. Индия совершенно не желает участвовать в антикитайском санитарном кордоне, поскольку отношения с КНР в сфере экономики слишком важны для Индии. Так, в ходе встречи с министром иностранных дел РФ С. В. Лавровым в апреле 2021 г. министр иностранных дел Индии С. Джайшанкар подчеркнул, что создание некоего «азиатского НАТО» будет контрпродуктивным [26].

Администрация Байдена не только продолжила антикитайскую политику предшествующей администрации, но и внесла свой собственный вклад в формирование санитарного кордона вокруг КНР. Речь идет о создании военно-политического альянса AUKUS, куда вошли Австралия, Великобритания и США.

Цель этого альянса — противодействие Китаю в спорных районах акватории Южно-Китайского моря, а также сотрудничество в области кибернетических систем, искусственного интеллекта, квантовых технологий и подводного флота. Так, предусматривается техническое содействие Австралии в строительстве атомных субмарин. Очевидно, что к решению задачи сдерживания Китая Вашингтон стремится привлечь и внерегиональные державы (вроде Великобритании). Видимо, вслед за образованием AUKUS американское блокостроительство продолжится: так, 18 апреля 2022 г. состоялись американские консультации с Австралией, Новой Зеландией и Японией в Гонолулу, в ходе которых участники этого совещания осудили соглашение между Соломоновыми Островами и Китайской Народной Республикой в области безопасности, которое-де несет «серьезные риски для свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» [27]. Очевидно, что Вашингтон подал сигнал о готовности увеличить численный состав AUKUS за счет других стран ИТР, включая Японию.

Образование AUKUS вызвало предсказуемую негативную реакцию Пекина, который назвал эту англо-американо-австралийскую инициативу безответственным актом, подрывающим региональную стабильность [28].

В то же время попытки нынешней американской администрации выстроить санитарный кордон вдоль китайских границ особого успеха не снискали. Серьезнейшей неудачей в американской политике сдерживания Китая стало падение проамериканского режима в Кабуле после полного вывода американских войск из Афганистана в 2021 г.

И дело даже не только в том, что Афганистан граничит с КНР. Вывод американских войск из страны не мог не подорвать американские позиции в Центральной Азии, после чего об американских планах присоединения данного субрегиона к антикитайскому стратегическому кордону можно забыть.

Впрочем, наличие крепнущих военно-политических связей между РФ и КНР делает любые планы стратегического окружения Китая совершенно нереальными.

Россия и Китай едины в том, что однополярный мир во главе с США неприемлем. Как указывалось в Совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии от 4 февраля 2022 г., стороны выступают против дальнейшего расширения НАТО, а также против формирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе закрытых блоковых структур [29].

Но дело не только в общности позиций двух великих держав по ключевым международным проблемам. Действия США и их союзников, которые Москва и Пекин рассматривают как угрожающие и провокационные (расширение НАТО на Восток; американское блокостроительство в ИТР) не могли не привести к серьезному пересмотру российским и китайским руководством военного сотрудничества между двумя державами.

Прошли те времена, когда легенда российско-китайских военных учений подчеркивала направленность этих маневров исключительно против негосударственных акторов (будь то террористы или пираты). В последние месяцы российско-китайская военная активность явно направлена на подготовку к вооруженному конфликту с великой военной державой (или коалицией великих держав). В этой связи военные эксперты обращают внимание на учения российского и китайского военных флотов в Японском море в октябре 2021 г. (в ходе учений российские и китайские боевые корабли прошли через Сангарский пролив между японскими островами Хоккайдо и Хонсю), а также на совместное боевое патрулирование российских стратегических бомбардировщиков Ту-95 и китайских средних бомбардировщиков Н-6К над акваториями Японского и Восточно-Китайского морей. Эти маневры стали, безусловно, демонстрацией российской и китайской военной мощи — и эта демонстрация была адресована США и их региональным союзникам (прежде всего Японии). При этом, с учетом достигнутых российскими и китайскими военными успехов в деле освоения гиперзвуковых ракетных систем, США и их союзникам придется отнестись к этим военным демонстрациям со всей серьезностью.

Надежды американской стороны на то, что Китай присоединится к западной политике изоляции России после начала специальной военной операции на Украине, не оправдались. Так, в ходе встречи министров иностранных дел РФ и КНР 30 марта 2022 г. «стороны отметили контрпродуктивный характер незаконных односторонних санкций, введенных в отношении России США и их сателлитами» [30].

Одновременно официальный Вашингтон постарался сделать все от него зависящее, чтобы еще больше испортить и без того непростые отношения с Пекином. Визит на Тайвань высокопоставленной американской делегации во главе с сенатором-республиканцем Л.Грэмом в апреле 2022 г., антикитайские заявления членов этой делегации — все это вызвало предсказуемо негативную реакцию китайской стороны. Трудно в этих условиях рассчитывать на то, что Китай пойдет навстречу Соединенным Штатам — в том числе и в русском вопросе.

Заключение

Таким образом, американо-китайский стратегический баланс меняется не в пользу Соединенных Штатов. США проигрывают Китаю и экономическое соревнование, и гонку вооружений, и прежде всего в АТР.

Американские правящие круги (и по данному вопросу между республиканцами и демократами не наблюдается существенных различий) отдают себе отчет в том, что именно КНР является в настоящее время главным противником их страны на международной арене. При этом в американских «коридорах власти» никто не строит иллюзий о способности Америки в одиночку обеспечить сдерживание Китая: вот почему в последние годы Вашингтон упорно выстраивает систему антикитайских альянсов, куда, по замыслу американских элит, должны войти и страны Индо-Тихоокеанского региона, и даже внерегиональные державы.

Возникает, однако, вопрос относительно прочности этих антикитайских альянсов в условиях наличия экономической взаимозависимости между КНР и многими американскими союзниками и в ИТР, и в Европе (такая же взаимозависимость, кстати, существует и между Америкой и Китаем). И, главное, насколько реалистична американская политика стратегического окружения КНР в условиях укрепления российско-китайского партнерства в различных областях, включая сотрудничество в военной сфере?

Представляется, что у официального Вашингтона нет однозначных ответов на эти вопросы относительно американской стратегии на китайском направлении. Очевидно, что в любой обозримой перспективе соотношение сил между США и КНР будет меняться не в пользу Америки.

Литература

1. Interim National Security Strategic Guidance. March 2021. President Joseph R. Biden, Jr. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (дата обращения: 21.04.2022).
2. Fact Sheet: 2022 National Defense Strategy, *US Department of Defense*. March 28. URL: https://www.globalsecurity.org/military/library/news/2022/03/mil-220328-dod01_nds-fact-sheet.pdf (дата обращения: 21.04.2022).
3. Nye, J. (2021), What Really Matters in the Sino-American Competition? *Project Syndicate*. December 6. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/us-china-competition-technology-alliances-by-joseph-s-nye-2021-12> (дата обращения: 15.07.2022).
4. Carpenter, T. (2021), America's Two-Front Cold War, *The American Conservative*. September 13. URL: <https://www.theamericanconservative.com/articles/washingtons-two-front-cold-war/> (дата обращения: 15.07.2022).
5. Kupchan, Ch. (2021), The Right Way to Split China and Russia, *Foreign Affairs*. August 4. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-08-04/right-way-split-china-and-russia> (дата обращения: 15.07.2022).
6. Waltz, K. (1979), *Theory of International Politics*, Readings: Addison-Wesley.
7. *GDP based on PPP valuation of country GDP. 1990–2020*. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTR.PP.CD> (дата обращения: 15.12.2021).
8. *US Department of State. Bilateral Economic Relations*. URL: <https://www.state.gov/countries-areas/china/> (дата обращения: 15.12.2021).
9. Weiduo, S. and Chu Daye (2022), US' trade with China surges 28.7% in 2021, but widening deficit proves tariffs 'a failure', *Global Times*. January 14. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202201/1245953.shtml> (дата обращения: 15.01.2022).
10. Military and Security Development Involving the People's Republic of China. 2021. Annual Report to Congress, *Office of the Secretary of Defense*. URL: <https://media.defense.gov/2021/Nov/03/2002885874/-1/-1/0/2021-CMPR-FINAL.PDF> (дата обращения: 21.04.2022).
11. *Joint Leaders' Statement on the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP)*. URL: <https://rcepsec.org/wp-content/uploads/2020/11/RCEP-Summit-4-Joint-Leaders-Statement-Min-Dec-on-India-2.pdf> (дата обращения: 30.06.2022).
12. Baker, P. and Kanno-Youngs, Z. (2022), Biden to Begin New Asia-Pacific Economic Bloc with a Dozen Allies, *The New York Times*, May 23. URL: <https://www.nytimes.com/2022/05/23/world/asia/biden-asian-pacific-bloc.html> (дата обращения: 30.06.2022).

13. *Statement by Australia, Japan, New Zealand, the United Kingdom, and the United States on the Establishment of the Partners in the Blue Pacific (PBP)*, June 24, 2022. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/06/24/statement-by-australia-japan-new-zealand-the-united-kingdom-and-the-united-states-on-the-establishment-of-the-partners-in-the-blue-pacific-pbp/> (дата обращения: 30.06.2022).

14. ЕС решил заморозить инвестсоглашение с Китаем (2021), ТАСС, 20 мая. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11428797> (дата обращения: 20.12.2021).

15. Burchard, H. (2021), Scholz tells Xi he wants to 'deepen' economic ties with China, *Politico*, December 21. URL: <https://www.politico.eu/article/olaf-scholz-xi-jinping-deepen-economic-ties-germany-china-human-rights/> (дата обращения: 15.01.2022).

16. Kristensen, H. and Korda, M. (2021), United States nuclear weapons, *Bulletin of the Atomic Scientists*, vol. 77, iss. 1, pp. 43–63. <https://doi.org/10.1080/00963402.2020.1859865>

17. *How is China Modernizing its Nuclear Forces?* (2022), China Power Project. Center for Strategic and International Studies. 1616 Rhode Island Avenue, NW. Washington, DC 20036. URL: <https://chinapower.csis.org/china-nuclear-weapons/> (дата обращения: 21.04.2022).

18. Ширияев, В. (2021), Академик Арбатов: «Китайские боеголовки полетят над территорией России», *Новая газета**, 29 июля. URL: <https://novayagazeta.ru.turbopages.org/novayagazeta.ru/s/articles/2021/07/29/akademik-arbatov-kitaiskie-boegolovki-poletiat-nad-territoriei-rossii> (дата обращения: 20.08.2021).

19. Tirpak, J. (2021), Strategic Command Needs New Three-Way Deterrence Model, Deputy Commander Says, *Air Force Magazine*, August 27. URL: https://www.airforcemag.com/strategic-command-new-three-way-nuclear-deterrence-model/?mkt_tok=MDk1LVBQVi04MTMAAAAF_POEMVDn4PU2Zqos409fflFGtIaDRvj56GkYwffzLTxQjHxyHPb4IFQulNEgE0WpC-vUDQ4eqyGStJfkiwAAKFOMSnEkbP0AEeOTv7KSCсосс (дата обращения: 15.09.2021).

20. Gompert, D., Cevallos, A. and Garafola, C. (2016), *War with China: Thinking Through the Unthinkable*, Santa Monica: RAND.

21. *Indo-Pacific Strategy Report. Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region*. July 1, 2019. The Department of Defense. URL: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (дата обращения: 21.04.2022).

22. *Indo-Pacific Strategy of the United States*. February 2022. The White House, Washington. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 21.04.2022).

23. Remarks by President Biden on America's Place in the World (2021), *U.S. Department of State Headquarters*, February 4. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/> (дата обращения: 15.09.2021).

24. В Белом доме назвали формат «четверки» основой политики США в Индо-Тихоокеанском регионе (2021), ТАСС, 30 января. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10583855> (дата обращения: 02.12.2021).

25. Quad Summit 2021: Why is China Rattled? (2021), *Financial Express*, March 14. URL: <https://www.financialexpress.com/defence/quad-summit-2021-why-is-china-rattled/2212544/> (дата обращения: 02.12.2021).

26. *Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Республики Индия С. Джайшанкар по итогам переговоров*, Нью-Дели, 6 апреля 2021 года. URL: https://www.mid.ru/ru/vizity-ministra/-/asset_publisher/ICoYBGcCUgTR/content/id/4665966/pop_up?_101_INSTANCE_ICoYBGcCUgTR_viewMode=print&_101_INSTANCE_ICoYBGcCUgTR_qrIndex=1 (дата обращения: 02.12.2021).

27. *Statement by NSC Spokesperson Adrienne Watson on U.S. Consultations with Australia, Japan, and New Zealand in Honolulu* (2022), April 19. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/04/19/statement-by-ns-c-spokesperson-adrienne-watson-on-u-s-consultations-with-australia-japan-and-new-zealand-in-honolulu/> (дата обращения: 15.05.2022).

28. Гамза, Л. А. (2021), Ответ Китая на создание блока AUKUS, *ИМЭМО РАН*, 1 октября. URL: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/chinas-response-to-the-creation-of-the-aucus-block> (дата обращения: 15.01.2022).

* «Новая газета» признана иноагентом в РФ.

29. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии, 4 февраля 2022 года. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 24.02.2022).

30. О переговорах Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова с Министром иностранных дел Китайской Народной Республики Ван И. 30.03.2022. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/cn/1807072/> (дата обращения: 15.05.2022).

Статья поступила в редакцию 20 августа 2022 г.,
рекомендована к печати 12 октября 2022 г.

Контактная информация:

Батюк Владимир Игоревич — д-р ист. наук, проф., гл. науч. сотр.; ctas@inbox.ru

USA — China: Strategic balance

V. I. Batyuk

Institute for the U.S. and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences,
2/3, Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation
HSE University,
20, Myasnikskaya ul., Moscow, 101000, Russian Federation

For citation: Batyuk V.I. USA — China: Strategic balance. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2022, vol. 15, issue 4, pp. 390–404. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.403> (In Russian)

This article examines the current state of the US-China strategic balance — both military and economic aspects of the latter. This balance, however, is not changing in favor of the United States. Currently, China is the largest economy in the world, and economic ties with China are too important for US partners and allies to break off trade and economic ties with China to please Washington. More importantly, the rapid growth of China's military-technical potential in recent years has led to radical changes in the balance of power in the western Pacific. Washington has lost its former absolute military superiority in the coastal areas of the PRC, and in the event of a large-scale armed US-Chinese conflict in the Taiwan area or in the South China Sea, American losses will be enormous, and the United States will not be able to achieve a decisive victory during this conflict. Under these conditions, the American ruling elite is united in the fact that without a system of anti-Chinese alliances, which should unite both the countries of the Indo-Pacific region and countries outside the ITR, China's containment is impossible. The Biden administration continued Trump's policy of building a "sanitary cordon" around China with the involvement of extra-regional actors in this construction. We are talking about the creation of a military-political alliance AUKUS, which includes Australia, the United Kingdom and the United States. The purpose of this alliance is to counter China in the disputed areas of the South China Sea. It is concluded that the formation of such a system of alliances is difficult to achieve — and it's not just that the partners and allies of the United States are too interested in maintaining trade and economic ties with China to participate in the creation of an anti-Chinese "sanitary cordon". China's strategic isolation is impossible if Russia cannot be brought into the anti-Chinese system of alliances. At present, however, China has a solid rear in the form of a growing Russian-Chinese partnership and cooperation. The actions of the United States and its allies, which Moscow and Beijing view as threatening and provocative (NATO expansion to the East; American block-building in the ITR) could not but lead to a serious revision by the Russian and Chinese leadership of military cooperation between the two powers.

Keywords: strategic balance, strategic nuclear forces, Belt and Road concept, deterrence strategy, Russian-Chinese partnership.

References

1. *Interim National Security Strategic Guidance. March 2021*. President Joseph R. Biden, Jr. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2021/03/NSC-1v2.pdf> (accessed: 21.04.2022).
2. Fact Sheet: 2022 National Defense Strategy, *US Department of Defense*, March 28. Available at: https://www.globalsecurity.org/military/library/news/2022/03/mil-220328-dod01_nds-fact-sheet.pdf (accessed: 21.04.2022).
3. Nye, J. (2021), What Really Matters in the Sino-American Competition? *Project Syndicate*, December 6. Available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary/us-china-competition-technology-alliances-by-joseph-s-nye-2021-12> (accessed: 15.07.2022).
4. Carpenter, T. (2021), America's Two-Front Cold War, *The American Conservative*, September 13. Available at: <https://www.theamericanconservative.com/articles/washingtons-two-front-cold-war/> (accessed: 15.07.2022).
5. Kupchan, Ch. (2021), The Right Way to Split China and Russia, *Foreign Affairs*, August 4. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-08-04/right-way-split-china-and-russia> (accessed: 15.07.2022).
6. Waltz, K. (1979), *Theory of International Politics*, Readings: Addison-Wesley.
7. *GDP based on PPP valuation of country GDP. 1990–2020*. Available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.PP.CD> (accessed: 15.12.2021).
8. *US Department of State. Bilateral Economic Relations*. Available at: <https://www.state.gov/countries-areas/china/> (accessed: 15.12.2021).
9. Weiduo, S. and Chu Daye (2022), US' trade with China surges 28.7 % in 2021, but widening deficit proves tariffs 'a failure', *Global Times*, January 14. Available at: <https://www.globaltimes.cn/page/202201/1245953.shtml> (accessed: 15.01.2022).
10. Military and Security Development Involving the People's Republic of China. 2021. Annual Report to Congress, *Office of the Secretary of Defense*. Available at: <https://media.defense.gov/2021/Nov/03/2002885874/-1/-1/0/2021-CMPR-FINAL.PDF> (accessed: 21.04.2022).
11. *Joint Leaders' Statement on the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP)*. Available at: <https://rcepsec.org/wp-content/uploads/2020/11/RCEP-Summit-4-Joint-Leaders-Statement-Min-Dec-on-India-2.pdf> (accessed: 30.06.2022).
12. Baker, P. and Kanno-Youngs, Z. (2022), Biden to Begin New Asia-Pacific Economic Bloc with a Dozen Allies, *The New York Times*, May 23. Available at: <https://www.nytimes.com/2022/05/23/world/asia/biden-asian-pacific-bloc.html> (accessed: 30.06.2022).
13. *Statement by Australia, Japan, New Zealand, the United Kingdom, and the United States on the Establishment of the Partners in the Blue Pacific (PBP)*, June 24, 2022. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/06/24/statement-by-australia-japan-new-zealand-the-united-kingdom-and-the-united-states-on-the-establishment-of-the-partners-in-the-blue-pacific-pbp/> (accessed: 30.06.2022).
14. EU decided to freeze investment agreement with China (2021), *TASS*, May 20, 2021. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/11428797> (accessed: 20.12.2021). (In Russian)
15. Burchard, H. (2021), Scholz tells Xi he wants to 'deepen' economic ties with China, *Politico*, December 21. Available at: <https://www.politico.eu/article/olaf-scholz-xi-jinping-deepen-economic-ties-germany-china-human-rights/> (accessed: 15.01.2022).
16. Kristensen, H. and Korda, M. (2021), *United States nuclear weapons*, *Bulletin of the Atomic Scientists*, vol. 77, iss. 1, pp. 43–63. <https://doi.org/10.1080/00963402.2020.1859865>
17. *How is China Modernizing its Nuclear Forces?* (2022), China Power Project. Center for Strategic and International Studies. 1616 Rhode Island Avenue, NW. Washington, DC 20036. Available at: <https://chinapower.csis.org/china-nuclear-weapons> (accessed: 21.04.2022).
18. Shiryayev, V. (2021), Academician Arbatov: "Chinese warheads will fly over the territory of Russia". *Novaia Gazeta**, June 29. Available at: <https://novayagazeta.ru/turbopages.org/novayagazeta.ru/s/articles/2021/07/29/akademik-arbatov-kitaiskie-boegolovki-poletiat-nad-territoriei-rossii> (accessed: 20.08.2021). (In Russian)
19. Tirpak, J. (2021), Strategic Command Needs New Three-Way Deterrence Model, Deputy Commander Says, *Air Force Magazine*, August 27. Available at: https://www.airforcemag.com/strategic-command-new-three-way-nuclear-deterrence-model/?mkt_tok=MDk1LVBQVi04MTMAAAF_POEMVDn

* "Novaya Gazeta" is recognized as a foreign agent media in Russian Federation.

4PU2Zqos409flFgTlADRvj56GkYwffzLTxQjHxyHPb4IFQulNEgE0WpC-vUDQ4eqyGStJfkiwAAKFOM-SnEkbP0AEeOTv7KSCcocc (accessed: 15.09.2021).

20. Gompert, D., Cevallos, A. and Garafola, C. (2016), *War with China: Thinking Through the Unthinkable*, Santa Monica: RAND.

21. *Indo-Pacific Strategy Report. Preparedness, Partnerships, and Promoting a Networked Region*. July 1, 2019. The Department of Defense. Available at: <https://media.defense.gov/2019/Jul/01/2002152311/-1/-1/1/DEPARTMENT-OF-DEFENSE-INDO-PACIFIC-STRATEGY-REPORT-2019.PDF> (accessed: 21.04.2022).

22. *Indo-Pacific Strategy of the United States. February 2022*. The White House, Washington. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (accessed: 21.04.2022).

23. Remarks by President Biden on America's Place in the World (2021), *U.S. Department of State Headquarters*, February 4. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2021/02/04/remarks-by-president-biden-on-americas-place-in-the-world/> (accessed: 15.09.2021).

24. The White House called the QUAD format the basis of US policy in the Indo-Pacific region (2021). TASS, January 30. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10583855> (accessed: 02.12.2021). (In Russian)

25. Quad Summit 2021: Why is China Rattled? (2021), *Financial Express*, March 14. Available at: <https://www.financialexpress.com/defence/quad-summit-2021-why-is-china-rattled/2212544/> (accessed: 02.12.2021).

26. *Foreign Minister Sergey Lavrov's speech and answers to media questions during a joint press conference with Foreign Minister of the Republic of India S. Jaishankar following the talks, New Delhi*, April 6, 2021. Available at: https://www.mid.ru/ru/vizity-ministra/-/asset_publisher/ICoYBGcCUgTR/content/id/4665966/pop_up?_101_INSTANCE_ICoYBGcCUgTR_viewMode=print&_101_INSTANCE_ICoYBGcCUgTR_qrIndex=1 (accessed: 02.12.2021). (In Russian)

27. *Statement by NSC Spokesperson Adrienne Watson on U.S. Consultations with Australia, Japan, and New Zealand in Honolulu* (2022), April 19. Available at: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2022/04/19/statement-by-nsc-spokesperson-adrienne-watson-on-u-s-consultations-with-australia-japan-and-new-zealand-in-honolulu/> (accessed: 15.05.2022).

28. Gamza, L. A. (2021), China's response to the creation of the AUKUS block. IMEMO RAN, October 1. Available at: <https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/chinas-response-to-the-creation-of-the-aukus-block> (accessed: 15.01.2022). (In Russian)

29. *Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on international relations entering a New Era and global sustainable development*, February 4, 2022. Available at: <http://kremlin.ru/supplement/5770> (accessed: 24.02.2022). (In Russian)

30. On the Negotiations of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov with the Minister of Foreign Affairs of the People's Republic of China Wang Yi. March 30, 2022. Available at: <https://www.mid.ru/ru/maps/cn/1807072/> (accessed: 15.05.2022). (In Russian)

Received: August 20, 2022

Accepted: October 12, 2022

Author's information:

Vladimir I. Batyuk — PhD in History, Professor, Senior Research Fellow; ctas@inbox.ru